

Была глубокая ночь, и из спальни раздался приглушенный негромкий плач, сопровождаемый следом.

А слуги, ожидавшие у входа в зал, даже не подняли век. Кто посмеет сказать больше о Его Королевском Высочестве?

Ле Чжи лежала на краю счастливой кровати, пуская слезы из покрасневших глаз, но не поднимала руку, чтобы вытереть их. Точнее, я не могу поднять руку...

Она наконец-то поняла, что имел в виду Хуо Ду под фразой "будет больно".

Но это было не то, что она ожидала.

Он просто сжал ее руку и с силой отдернул обе ее руки.

Больно, очень больно.

Она не хотела плакать, но было так больно, что она не смогла сдержать слез и разрыдалась.

А виновник в этот момент лежал на краю кровати, спиной к ней.

После долгого времени никто из них не разговаривал.

Ле Чжи думала, что Хуо Ду спит, но не могла. Ее вывихнутая рука так сильно болела, что у нее даже не было одеяла.

Кровать хай очень большая, и сложенные стопкой одеяла хай аккуратно лежат на самой внутренней стороне кровати хай. Убрав ее руку, Хуо Ду небрежно стянул хай одеяло и положил его на себя, но он не оставил и следа доброты, чтобы накрыть ее...

любезности? Будет ли у него это?

Ле Чжи посмотрел вбок, на его затылок, в его глазах была ненависть.

"Не можешь заснуть?"

Ле Чжи задрожала в шоке, подумав, что у этого человека тоже есть глаза на затылке, верно?

Сюй Ши не услышал ее ответа, и Хуо Ду заговорил снова, ленивым тоном: "Если ты не привыкла, иди спать в теплый павильон".

Полог кровати слегка колыхнулся, и как только Лежи легла на кровать, Хуо Ду легонько взмахнул рукой, и два занавеса опустились и закрылись, но все еще оставался зазор.

Красная свеча снаружи еще не догорела.

- В ночь большой свадьбы красная свеча не погаснет и будет гореть до рассвета.

Огонек свечи проникал в кровать через слегка шевелящийся полог, отражаясь в мерцающем свете и темноте внутри кровати.

Ле Чжи внимательно вдумывался в смысл слов Хуо Ду, но так и не смог понять, что он имел в виду.

Просто это очень глупо - идти в Павильон Спящего Тепла после того, как даже рука была удалена.

Она не думала об этом, не отвечала, просто медленно переместила свое тело на край кровати. С каждым движением жгучая боль от вывихнутой кости усиливалась на одну точку.

Пока она не прижалась лицом к спине Хуо Ду.

-Тонкий слой постельного белья.

Это движение, казалось, молча говорило ему, что она не пойдет в теплый павильон, она будет спать с ним.

"Лежи".

Он впервые назвал ее по имени, причем легким тоном. Сердце кокаиновой палочки было призвано к барабану...

"Успокойся".

Ле Чжи на мгновение замерла.

Такой четкий тон, как будто обвинял ее в чем-то, что его оскорбило.

Она поджала губы и отвела слегка разгоряченные щеки. Боясь, что Хуо Ду снова прогонит ее, она тихо пробормотала: "Я буду спать здесь...".

Не знаю, была ли это иллюзия, но в трансе Ле Чжи услышала слабый смешок.

Затем, увидев, что Хуо Ду повернулся к выходу, она так испугалась, что быстро закрыла глаза... Только сейчас она решилась на такой смелый поступок, отчасти потому, что Хуо Ду стоял к ней спиной...

Но это не значит, что она его не боится.

Страх, что ему отрубят руку, все еще присутствует, а Ле Чжи боится умереть, как смеет смотреть на него.

Что касается того, почему ей пришлось заснуть с ним, то это потому, что в ее сердце тоже был план.

-А вот осуществим ли этот план, она еще не решила в данный момент...

Несмотря на плотно закрытые глаза, Кола Бранч все еще чувствовала горящий взгляд Хуо Ду, поэтому ее вороний глаз не мог не дрожать. Но через некоторое время ее длинные ресницы перестали трепетать...

Потому что Хуо Ду коснулся ее точки сна.

Он слегка приподнял ладонь, и две занавески кровати были сметены внутренней силой. Большая часть света свечи проникла в красное одеяние, сделав снежные щеки Лежи необычайно прозрачными.

Хуо Ду слегка поднял глаза.

Воистину редкая красота в мире.

Жаль только, что она принадлежала Хуо Сюю.

Он поджал губы и положил ладонь на снежную шею Лежи. Если он приложит немного силы, она больше никогда не проснется.

Холодные пальцы медленно разгибались, но Хуо Ду внезапно остановился.

- Если свернуть шею, то голова станет кривой.

- Смерть красавицы не должна быть слишком уродливой.

Он слегка нахмурился, словно всерьез размышляя о том, как умереть, чтобы получить лучшее из двух миров.

Внезапно раздалось мяуканье.

Белоснежка ловко запрыгнула на счастливую кровать, но ее правая задняя нога казалась слабой и немощной, и она чуть не упала, не успев устоять на кровати...

В равнодушных лаковых глазах Хуо Ду мелькнула паника, и он быстро протянул руку и перенес белоснежный шар на себя. Белоснежный пельмень испугался, все его тело поджарилось, и он несколько раз позвал "мяу-мяу-мяу".

"Я не осторожен, как ты смеешь сердиться?" Хуо Ду легонько ткнул его головой и отчитал низким голосом.

Белоснежный пельмень наконец поднял голову, открыв круглые, невинные кошачьи глаза.

Это белая персидская кошка.

Хуо Ду посмотрел на него и вдруг все понял. Он опустил глаза и сказал низким голосом: "Прости, я сказал, что это твоя игрушка, поэтому жизнь и смерть, естественно, зависит от тебя".

Закончив говорить, он бросил снежный шар в сторону Лежи, а затем внимательно наблюдал за ее реакцией.

Я увидел, что Сяо Туаньцзы сначала с любопытством посмотрел на лицо Ле Чжи, затем оперся на ее руку и потер лицо. Видя, что спящий не реагирует, он зевнул и лениво прислонился к ее плечу...

Увидев это, на лице Хуо Ду промелькнуло удивление.

Этот малыш никогда не был близок с незнакомцами, но в это время он послушно спит рядом с Лежи...

Он протянул кончики пальцев и потрепал маленького пельменя по голове, усмехаясь: "Маленький **** без перспектив".

Через некоторое время он прошептал: "Хорошо".

В середине зимней ночи в спальне нет тепла.

- Холод пробирал до костей, но в спальне не было печки.

Спящая снежная масса вдруг задрожала. Хуо Ду взял со стороны кровати счастливое одеяло и накрыл его. Одеяло "привет" очень большое, чтобы накрыть его, нужно совсем немного, а остальное само собой упадет на тело Ле Чжи...

В эти дни в государстве Ци Ле Чжи не могла спокойно спать каждую ночь. Как только она закрывала глаза, перед ее взором представляли **** и ужасающие сцены.

Она не могла уснуть и боялась заснуть.

Но в этот сон Ле Чжи спала глубоко и долго, и всю ночь ей не снились никакие сны.

Небо светлеет, теплое солнце висит высоко, и яркий солнечный свет проникает из окна, лаская закрытые веки Ле Жи... Веки слегка дрожат, и она постепенно открывает глаза...

Взгляд ошеломленный.

Внезапно на шее появилось ощущение пуха. Ле Чжи повернула голову в сторону и увидела массу белоснежного пуха, растирающего ее шею...

Увидев, что она очнулась, Сюэ Туань остановился и посмотрел на нее расширенными глазами.

Ле Чжи моргнула, невольно улыбнулась, подняла руку и погладила ее по маленькой головке: "Откуда ты взялась?"

"Мяу~"

После того, как Сюэ Туань потрепал ладонь Ле Чжи своей головой, он спрыгнул с кровати и захромал прочь...

"Что?" Ле Чжи встала, улыбка на ее лице затвердела, она тихо прошептала: "Нога болит..."

После некоторого ошеломления, Ле Чжи, казалось, вспомнила, она внезапно подняла руку...

Когда ее рука была подключена?

Когда мысли постепенно возвращались, Ле Чжи оглядел просторную и незнакомую спальню, где самая заметная пара красных свечей на свадебном столе уже догорела. Солнце за окном светило все ярче и ярче, но за пределами зала не раздавалось даже звука.

Она повернулась, чтобы заглянуть в кровать.

Хуо Ду все еще был там.

Он откинулся на мягкую подушку, все еще держа в руке вчерашнюю книгу.

Подсознательно Ле Чжи посмотрела на его правую ногу и тайком прикусила губу: Она проснулась так поздно, Хуо Ду испытывал неудобства в ногах и ступнях, он спал на внутренней стороне, поэтому не мог сесть на кровать, верно?

С таким безжалостным темпераментом он не стал толкать ее прямо к кровати...

Он торопливо встал, Ле Чжи подал руку и искренне сказал: "Простите, я заставил Ваше

Высочество долго ждать".

Услышав это, Хуо Ду поднял веки, отложил книгу с угрюмым выражением лица, взглянул на ее ладонь и улыбнулся: "Что? Неужели наследная принцесса думает, что неумеха не может заснуть сама?"

На лбу Ле Чжи выступил холодный пот, боясь, что он коснется своего табу, и он на какое-то время забыл убрать руку назад.

Но в следующий момент Хуо Ду положил ладонь на ее предплечье и сказал: "Этого действительно не может быть".

Три души и семь душ могли быть возвращены на свои места, Ле Чжи поддержала его на кровати и передала ему в руку развалившийся костыль из белого нефрита.

С костылями в качестве опоры, Хуо Ду встал и поблагодарил Ле Чжи с очень нежной улыбкой. Затем пошел в ванную...

Когда он вышел, то переоделся в лунно-белый атласный халат, на манжетах которого были очень изысканно вышиты цветы гибискуса, отчего он казался все выше и выше.

Только выйдя из спальни, Ле Чжи вздохнул с облегчением.

Растирая ладони, он уже слегка вспотел.

Через некоторое время вошел Ли Яо и подождал, пока она умоется и переоденется. Когда Ли Яо затянул ее волосы в пучок, в животе заурчало.

Со вчерашнего дня Лежи пила только грушевый суп и суп из красных бобов.

"Господин, должно быть, голоден". Ли Яо поставил ее на ступеньку, наклонился, чтобы помочь ей подняться: "Этот слуга проводит вас в столовую".

Восточный дворец и Западный двор были окружены несколькими дворцовыми служанками.

Смех то появлялся, то исчезал, а в центре стояла старая дворцовая служанка, ее лицо было покрыто следами многолетних проб и ошибок. Она держала в руке чашку чая, выражение ее лица было холодным, и она молчала.

- Пока издалека быстро не подошла маленькая дворцовая служанка.

"Цзинсинь, в чем дело?" сказала Гунмао с решительным тоном в голосе.

У дворцовой служанки, которую звали Цзин Синь, покраснели щеки и она запыхалась. Она опустила голову и сказала: "Смотри, смотри ясно...".

Ее дыхание было неустойчивым, а голос напоминал стрекотание комаров.

"Тогда говори быстрее!" Стоявшая рядом с ней дворцовая служанка в бледно-желтом дворцовом платье подняла руку, чтобы схватить Цзин Синь за руку, и резко сказала.

Она ущипнула ее так сильно, что глаза Цзин Синь покраснели, она пожала плечами и ответила: "Этот снежный щенок... Сумочка Сюэ белая, как новая".

"Хахаха!" Дворцовая служанка рассмеялась, а затем отпустила руку Цзин Синь, и Цзин Синь поспешно сделала два шага назад, чтобы держаться от нее подальше.

"Мамочка, я сказала, что принцесса не сможет прийти! Смотри, Его Королевское Высочество не хочет ее трогать!"

"Верно! Мамушка, я думаю, она просто повесила имя и не может изменить твой статус".

.....

Дворцовые служанки были полны языков и лести.

Услышав это, Гунмао сделала глоток чая с презрительной улыбкой на лице: "Похоже, я слишком много думаю".

После паузы она снова нарочито вздохнула: "Люди стары и бесполезны, их легко беспокоить..."

Видя это, несколько дворцовых служанок поняли и продолжили говорить то, что говорили, стараясь угодить.

Мама Гун удовлетворенно улыбнулась, и большой камень в ее сердце постепенно отпустил.

Она проработала во дворце несколько десятилетий, и уже более десяти лет является управляющей в Восточном дворце. Это плохо, правда.

Принц долгое время живет в особняке принца за пределами дворца и редко приезжает в Восточный дворец.

В Восточном дворце последнее слово почти за ней.

Поэтому, услышав, что Его Величество дал добро на брак принца, она запаниковала. Наследная принцесса вошла в Восточный дворец, и она может жить здесь еще долгое время после своей большой свадьбы. Если это так, то управление Восточным дворцом должно быть передано наследной принцессе.

Я привыкла к преимуществам власти, но теперь я должна передать ее".

Как она может смириться!

К счастью, эта кронпринцесса не благородного статуса, а принцесса покоренной страны, и у ее семьи нет власти, на которую она могла бы опереться, так что она не намного лучше их.

Достоинство женщин в этом дворце во многом зависит от власти их родителей.

Сказав это, но после того, как она послала кого-то расспросить об этом, она узнала, что принцесса королевства Ли похожа на фею...

Она снова расстроилась.

Если она понравится Его Королевскому Высочеству, все будет по-другому. Даже если ее семье не на что рассчитывать, принц может стать ее опорой.

А она всего лишь рабыня, как можно сравнивать?

Однако этот снежный мешочек бел как новенький...

В брачную ночь принц не хотел прикасаться к ней, так каким же отвратительным он должен быть?

Сердце наконец успокоилось.

"Мамушка, мамушка". Дворцовая служанка сказала с лукавой улыбкой: "Тогда что нам делать дальше?"

"Где сейчас наследная принцесса?" Она снова посмотрела на Цзин Синь.

Цзин Синь, которая все это время опускала голову, слегка подняла глаза: "Кронпринцесса еще прихорашивалась, когда рабыня и служанка ушли. Я, наверное, сейчас пойду в столовую".

"В таком случае, мы, естественно, должны приготовить сытный завтрак для наследной принцессы!"

Несколько дворцовых служанок были ошеломлены на мгновение, прежде чем отреагировать. Затем они прикрыли рты и захихикали.

Похоже, что Мамушка планирует предстать перед этой недавно прибывшей наследной принцессой.

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055383>